

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 21.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

23 Мая 1873 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Св. Синода.—Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Высокопреосвященству.—Праздныя мѣста,—Объявленія.

1. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Февраля 22 дня, 1873 г. О книгѣ священника Петрова: „Литургика или ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.“

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, журналъ учебнаго комитета, за № 205, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго, при изученіи Литургики, пособія для воспитанниковъ, составленной священникомъ С.-Петербургской глазной лечебницы Петровымъ книги подъ заглавіемъ: „Литургика или ученіе о Богослуженіи Православной Церкви.“ И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Согласно заключенію учебнаго комитета составленное священникомъ С.-Петербургской глазной лечебницы Петровымъ сочи-

неніе подъ заглавіемъ: „Литургика или ученіе о Богослуженіи Православной Церкви“ допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия для воспитанниковъ при изученіи Литургики; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, послать епархіальнымъ пресвященнымъ циркулярный указъ, съ приложеніемъ, въ копи, журнала учебнаго комитета.

П. Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 205.

О книгѣ священника Петрова: „Литургика или ученіе о богослуженіи Православной Церкви.“

Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви составлено священникомъ Петровымъ для учащихся средняго возраста. Имѣя въ виду, что многія изъ нынѣ существующихъ книгъ о Православномъ Богослуженіи разсматриваютъ этотъ предметъ съ одной какой либо стороны или мало касаются историческихъ указаній, относительно происхожденія тѣхъ или другихъ церковныхъ обрядовъ и чинопослѣдованія, авторъ поставилъ своею задачею, вмѣстѣ съ объясненіемъ настоящаго чина Богослуженія, показать историческое происхожденіе всѣхъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ, на сколько это возможно при современномъ состояніи науки Литургики и нужно для учащихся средняго возраста. Потребность въ подобныхъ изданіяхъ весьма ощутительна, и надобно отдать справедливость автору, что онъ въ этомъ случаѣ не напрасно трудился. Многія изъ приводимыхъ имъ историческихъ указаній заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ со стороны учащихся, такъ и со стороны каждаго православнаго читателя, желающаго ближе ознакомиться съ различными обрядами и чинопослѣдованіями Православнаго Богослуженія. Каждое богослужебное дѣйствіе разсматривается имъ не только въ настоящемъ его видѣ, но и въ томъ, какъ оно совершалось въ древности, какія имѣло особенности и откуда получило свое начало. Говоритъ ли онъ о составныхъ частяхъ и принадлежностяхъ Богослуженія, объясняетъ ли самый смыслъ и значеніе церковныхъ службъ и молитвословій, — онъ вездѣ переноситъ вопросъ на историческую почву и въ краткихъ, но обстоятельныхъ выраженіяхъ, сообщаетъ довольно полное понятіе о данномъ предметѣ. Особенно интересны историчес-

кія замѣтки автора относительно чина совершенія таинствъ, освященія храмовъ, погребенія усопшихъ, вѣнчанія царей на царство и проч. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ объ этихъ предметахъ, гораздо полнѣе и основательнѣе тѣхъ, какія сообщаются воспитанникамъ духовныхъ семинарій въ учебникѣ по Литургикѣ протоіерея Смолодовича, такъ что весь второй отдѣлъ о службахъ особенныхъ, т. е. совершаемыхъ по особымъ потребностямъ христіанъ, можно было бы изучать по сочиненію священника Петрова.

При составленіи своего сочиненія священникъ Петровъ, какъ видно, съ любовію слѣдилъ за новѣйшими изслѣдованіями по части Литургики, появлявшимися въ печати, и самостоятельно пользовался ими для своей цѣли. Источники, которые служили ему матеріаломъ для его труда, перечислены имъ во 2-мъ параграфѣ.

Что касается теперь внѣшней стороны „Литургики“ Петрова, то она составлена вообще довольно тщательно и по очень хорошему плану. Нѣтъ въ ней излишняго многословія, длинныхъ періодовъ и растянутыхъ фразъ и выраженій, но нѣтъ также и безсодержательной краткости. Авторъ вездѣ говоритъ дѣло и излагаетъ его языкомъ простымъ, правильнымъ, яснымъ и удобопонятнымъ для каждаго читателя. Въ 48-ми §§, правда, иногда довольно обширныхъ, онъ изложилъ науку о Богослуженіи и при томъ съ такою обстоятельностью, какая не всегда встрѣчается даже въ болѣе обширныхъ сочиненіяхъ по этому предмету. Вся рукопись автора, за исключеніемъ краткаго введенія, состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ первой говорится о принадлежностяхъ и составныхъ частяхъ Богослуженія, а во второй—о самомъ совершеніи Богослуженія, сначала постоянного, а потомъ особеннаго, отправляемаго по особымъ случаямъ и потребностямъ христіанъ. Къ концу рукописи весьма умѣстно приложенъ указатель непонятныхъ славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ Богослужебныхъ книгахъ, съ переводомъ оныхъ на русскій языкъ.

Но при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ въ Литургикѣ о. Петрова встрѣчается не мало разнаго рода ошибокъ, историческихъ погрѣшностей и неточностей въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. На стр. 11-й авторъ говоритъ, что въ пресвитерскомъ санѣ въ древности состояли „архипресвитеры или *періодевты*“, но архипресвитеры и періодевты—не одно и то же. Много было архипресвитеровъ, которые однакожъ не были періодевтами. На стр. 22-й говорится что Евангеліе читается на полной Литургіи *потому*, что Литургія изображаетъ жизнь Иисуса Христа, а въ Евангеліи мы слышимъ Его проповѣдь. Причина, очевидно, неумѣстная и не имѣетъ никакого отношенія къ другимъ служ-

бамъ, при которыхъ также читается иногда Евангеліе, напримѣръ на воскресной и праздничной утрени, пасхальной вечерни, царскихъ часахъ, молебнахъ и проч. На стр. 24-й сообщается свѣдѣніе, что хвалебная пѣнь „Тебе Бога хвалимъ“ составлена св. Григоріемъ Богословомъ, а воспѣта въ настоящемъ видѣ св. Амвросіемъ Медиоланскимъ.“ Здѣсь опять неточность. Слѣдовало бы сказать на оборотъ, т. е. что Амвросій составилъ эту пѣнь на основаніи гимна св. Григорія Богослова. На той же страницѣ говорится, что древній церковный напѣвъ отличался „величіемъ и простотою;“ но эти фразы не даютъ никакого понятія о характерѣ древняго пѣнія, которое было близко къ разговорной рѣчи или речитативное. „Сословіе пѣвцовъ,“ говорится тамъ же, „образовалось вмѣстѣ съ искусственнымъ напѣвомъ,“ появившимся съ 4-го в., между тѣмъ „о чтецахъ и *пѣвцахъ*“ упоминается уже въ правилахъ Апостольскихъ. Затѣмъ авторъ ничего не говоритъ о пѣніи, такъ называемомъ, столбовомъ, демественномъ и партесномъ. Не вѣрно также священникъ Петровъ передаетъ обрядъ нареченія во епископа, совершаемый въ Св. Синодѣ. По его словамъ, сначала служатъ здѣсь молебенъ Св. Духу, а потомъ уже Оберъ-Секретарь объявляетъ новонареченному Царскій указъ объ его избраніи (стр. 113); тогда какъ на самомъ дѣлѣ бываетъ на оборотъ. На стр. 12, перечисляя обязанности діакона при совершеніи Богослуженія, священникъ Петровъ опустилъ изъ виду самую главную изъ нихъ, именно — возношеніе ектеній. Встрѣчается также у автора не мало неточныхъ выраженій. *Власть* священника, говоритъ онъ, *ограничивается* его приходомъ (стр. 12). Но какая это власть священника и что это значитъ: „ограничивается приходомъ“ Или: „священникъ въ епитрахили совершаетъ оглашеніе *отъ* крещенія вмѣсто *при* крещеніи (стр. 16).“ Въ подстрочномъ примѣчаніи на стр. 15-й авторъ выражается, смотри „смыслъ камилавки,“ какъ будто камилавка есть нѣчто смыслящее. Служебникъ, по опредѣленію автора, есть такая книга, которая содержитъ все, что священникъ совершаетъ и *говоритъ* на вечерни, утрени и литургіи (стр. 17). „Помазаніе елеемъ,“ говорится у автора на стр. 120-й, „*составляютъ* семь молитвъ объ изцѣленіи больного и проч.“ Опять неточность. Авторъ, очевидно, хотѣлъ сказать, что при совершеніи таинства елеосвященія читается семь апостоловъ, семь евангелій и т. д., но выразилъ эту мысль очень странно, неопредѣленно и сбивчиво. Но всѣ эти недостатки книги священника Петрова выкупаются ея многими хорошими сторонами.

Въ виду указанныхъ достоинствъ Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить составленную священникомъ Леонидомъ Петровымъ „Литургику, или

ученіе о Богослуженіи Православной Церкви (С.-Петербургъ 1872 г.)“ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия для воспитанниковъ при изученіи Литургики.

II. Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Высокопреосвященству.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Препровождаю при семъ къ Вашему Высокопреосвященству, въ копіи, извлеченіе изъ сообщеннаго мнѣ журнала Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, состоявшагося 17 января сего года (№ 52) касательно установленія на будущее время условій для приѣма въ университеты лицъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, сдѣлать зависящее распоряженіе относительно объявленія воспитанникамъ семинаріи содержанія означеннаго извлеченія.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія 17 января 1873 года (№ 52).

Слушали: Выписку изъ журнала ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 27 ноября 1872 г. (№ 995) по предмету возвышенія уровня познаній воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и желающихъ поступить въ университетъ.

Въ § 74 Правиль обь испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденныхъ г. Министромъ 8 декабря 1872 г., постановлено слѣдующее: „Окончившіе курсъ ученія въ другихъ (кромѣ гимназій) среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія или выдержавшіе окончательное испытаніе въ знаніи курса сихъ заведеній, буде пожелаютъ пріобрѣсти гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, подтверждаются полному испытанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ вообще постороннія лица.

Въ ученѣмъ комитетѣ, при разсмотрѣннй выписаннаго выше § 74 означенныхъ правилъ, было сдѣлано заявленіе о четырехъ случаяхъ перехода, бывшихъ въ Нѣжинѣ и во Владимірѣ—на Клязмѣ, изъ вышаго класса мѣстныхъ гимназій въ философскій классъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, съ явнымъ намѣреніемъ—этимъ болѣе легкимъ и скорымъ путемъ проникнуть въ университетъ. Вслѣдствіе сего заявленія, ученый комитетъ представилъ на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ, не лишая духовныхъ семинарій права готовить ихъ потомцевъ къ поступленію въ университетъ, а) побудить ихъ къ скорѣйшему уравненію ихъ общеобразовательнаго курса (вмѣстѣ съ курсомъ духовныхъ училищъ), по крайней мѣрѣ по главнѣйшимъ предметамъ этого курса, съ курсомъ гимназій; б) распространить правила объ испытаніяхъ зрѣлости на тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые желаютъ поступить въ университетъ и в) тѣхъ учениковъ высшихъ классовъ гимназій, которые переходятъ въ духовныя семинаріи съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ поступить въ университетъ, обязать держать испытаніе зрѣлости въ гимназій наравнѣ съ посторонними лицами.

Совѣтъ Министра, съ одной стороны, имѣя въ виду, что воспитанники духовныхъ семинарій, являющіеся на повѣрочныя испытанія для поступленія въ университетъ, какъ видно изъ донесеній попечителей учебныхъ округовъ о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, весьма нерѣдко оказываются болѣе или менѣе недостаточно подготовленными въ русскомъ и латинскомъ языкахъ и въ математикѣ, полагалъ, что представленіе ученаго комитета надлежитъ признать цѣлесообразнымъ. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что причина недостаточной подготовки семинаристовъ въ предметахъ общеобразовательнаго курса, въ особенности по математикѣ, главнѣйше заключается въ несоотвѣтствіи семинарскаго курса курсу гимназическому, признавалъ, что, въ настоящее время, правила объ испытаніяхъ зрѣлости еще не могутъ быть распространены на тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые желаютъ поступить въ университетъ, но что было бы въ высшей степени желательно сколь можно большее сближеніе по общеобразовательнымъ предметамъ курса духовныхъ училищъ и духовныхъ семинарій съ соотвѣтственнымъ курсомъ гимназій; въ ожиданіи же сего необходимы мѣры, которыя бы оградили университеты отъ прилива тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые весьма мало для сего приготовлены. Мѣры эти, по мнѣнію Совѣта Министра, могли бы заключаться въ нижеслѣдующемъ:

- 1) Опредѣлить срокъ, до котораго воспитанники духовныхъ семинарій будутъ принимаемы въ университетъ на основаніи только испытаній, произво-

димыхъ въ самыхъ семинаріяхъ, и повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ. Срокомъ этимъ могъ бы быть назначенъ 1876 годъ.

2) За тѣмъ съ весны 1876 г. воспитанники духовныхъ семинарій, прошедшіе полный семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для полученія права на поступленіе въ университетъ, должны подвергаться въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники, оставляющіе съ тою же цѣлію семинарію не выслушавъ спеціальнаго семинарскаго курса,—таковому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, математики и русскаго языка, наравнѣ и въ одно время съ воспитанниками гимназій, на основаніи правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 декабря 1872 года. Такое различіе между воспитанниками, окончившими полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и не окончившими онаго, по мнѣнію Совѣта Министра, было бы справедливо установить по тому соображенію, что воспитанниковъ первой категоріи, вслѣдствіе пройденныхъ ими спеціальныхъ богословскихъ и въ особенности философскихъ наукъ, подлежитъ признать болѣе зрѣлыми и развитыми, нежели воспитанники второй категоріи, и недостатокъ математическаго образованія они восполняютъ нѣкоторымъ образованіемъ философскимъ и богословскимъ.

3) Въ переходное же время до 1876 г., предметами повѣрочнаго испытанія въ университетахъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ студенты, назначить два древніе и русскій языки и математику, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ подвергаемъ болѣе строгому, противъ бывшаго до сего времени, испытанію лишь изъ трехъ изъ числа вышепоименованныхъ предметовъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ Совѣтовъ, смотря по факультетамъ, въ которые поступить воспитанники изъявляютъ желаніе.

4) Согласно съ предположеніемъ ученаго комитета, воспитанниковъ семинарій, перешедшихъ изъ высшихъ классовъ гимназій и за тѣмъ желающихъ поступить въ университетъ, обязать держать испытаніе зрѣлости въ гимназіи наравнѣ съ посторонними лицами.

Опредѣлено: О вышеизложенныхъ мѣрахъ относительно воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университетъ, сообщить; а) гг. попечителямъ учебныхъ округовъ—для предложенія совѣтамъ университетовъ къ исполненію и б) православному духовному вѣдомству—для объявленія о сихъ мѣрахъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій.

III. Праздныя мѣста

Благочинный 1-го округа Оханскаго уѣзда протоіерей Николай Поповъ рапортомъ отъ 10 апрѣля 1873 года за № 344 донесъ Епархіальному Начальству, что законоучитель Оханскаго мужескаго училища священникъ Михайль Алебастровъ, съ 1-го ноябля 1872 г. по болѣзни своей не занимается преподаваніемъ закона Божія въ училищѣ, и съ этого времени онъ не совершалъ ни Богослуженія въ церкви, ни требъ по приходу. Два мѣсяца лечился онъ въ городской больницѣ и въ своей квартирѣ, но болѣзнь его по увѣренію г. врача предсѣдателя Оханской Земской Управы Ивановаго столь многосложна и упорна что, не уступаетъ никакимъ медицинскимъ пособіямъ. И о. Алебастровъ не подаетъ надежды на выздоровленіе. За болѣзнь его преподаваніе закона Божія возложено на священника Іоанна Шишева, но онъ, имѣя классы по закону Божію въ женскомъ училищѣ и занятый Богослуженіемъ на своей седмицѣ и требоисправленіемъ по приходу, не находитъ времени съ успѣхомъ вести дѣло законоучительства по мужескому училищу. Такимъ образомъ ученики мужескаго училища остаются безъ преподаванія въ законѣ Божіемъ, и даже забыли все пройденное. Училищный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 26 и 27 минувшаго марта, просилъ меня обратить вниманіе на Оханское мужское училище и назначить въ оное особаго законоучителя. Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: чрезъ Епархіальныя вѣдомости объявить о праздномъ законоучительскомъ мѣстѣ въ Оханскомъ мужскомъ училищѣ.

Оханскаго уѣзда, священническое мѣсто, запереводомъ священника Андрея Попова къ Градо-Оханской Успенской церкви, состоитъ празднымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенное циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1872 года за № 14, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія для наставниковъ по преподаванію священнаго Писанія, „Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ

книгъ Ветхаго Завѣта“—Орды, можетъ быть пріобрѣтаемо, установленнымъ порядкомъ, изъ хозяйственнаго управленія по семидесяти пяти коп. за экземпляръ.

Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенная, опредѣленіемъ $\frac{10 \text{ ноября}}{1 \text{ декабря}}$ 1872 года, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия для воспитанниковъ при изученіи литургіки, книга, подъ заглавіемъ: „Литургіка или наука о богослуженіи“ священника Петрова, можетъ быть пріобрѣтаема, изъ хозяйственнаго управленія, за наличныя деньги по пятидесяти-три коп. за экземпляръ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода $\frac{19 \text{ августа}}{21 \text{ сентября}}$ 1870 года, хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ всѣ духовно-учебныя заведенія, что допущенныя синодальнымъ опредѣленіемъ $\frac{31 \text{ января}}{21 \text{ февраля}}$ 1872 года, къ употребленію въ мужескихъ и женескихъ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособия при преподаваніи географіи: 1) „Построеніе сѣтокъ для классно-географическаго черченія картъ“ Ильина и 2) „руководство по черченію географическихъ катръ“ Горбунова могутъ быть пріобрѣтаемы установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія за наличныя деньги—первое по восьми-десяти коп., а послѣднее по двадцати пяти коп. за экземпляръ.

Отъ правленія Пермскаго духовнаго училища.

При Пермскомъ духовномъ училищѣ съ 1 мая сего года состоитъ праздною вакансія учителя латинскаго языка. Желающіе занять эту должность должны подать о семъ прошеніе въ правленіе училища.

Отъ Смоленской духовной семинаріи.

Въ этой семинаріи открылась вакансія преподавателя обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики. Желаніе поступить на оную заявилъ бывшій преподаватель Воронежской духовной семинаріи Александръ Раменскій.

Отъ правленія Вятской духовной семинаріи.

1) Въ Вятской духовной семинаріи, за смертію преподавателя, протоіерея Игнатія Фармаковского, открылась вакансія преподавателя священнаго Писанія, и къ замѣщенію оной правленіе семинаріи кандидатовъ въ виду не имѣть. Кромѣ того, въ той же семинаріи имѣются вакантными: двѣ каѳедры греческаго языка и двѣ должности помощниковъ инспектора; кандидатовъ къ замѣщенію означенныхъ должностей правленіе семинаріи также въ виду не имѣть. Объявляя о семъ, правленіе семинаріи имѣть честь присовокупить, что, на основаніи устава и существующихъ постановленій относительно занятія учительскихъ должностей въ семинаріяхъ по общеобразовательнымъ предметамъ, — на каѳедры греческаго языка оно согласно принять лицъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ ученою степенью кандидата или съ правомъ на занятіе учительской должности въ гимназіи.

2) За неимѣніемъ въ виду, какъ со стороны съѣзда оо. депутатовъ Нолинскаго училищнаго округа Вятской епархіи, такъ и со стороны правленія Вятской духовной семинаріи, кандидата на вакантную должность смотрителя Нолинскаго духовнаго училища, съ академическою степенью, правленіе семинаріи, на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 8-го іюня 1870 года за № 32, обратилось въ совѣтъ Кіевской духовной академіи съ просьбою рекомендовать на означенную должность извѣстныхъ ему лицъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи, а также объявляетъ всеѣмъ лицамъ окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, желающимъ занять должность смотрителя училища. Къ сему правленіе семинаріи имѣть честь присовокупить, что Нолинскомъ духовно-училищнымъ съѣздомъ ассигновано, сверхъ штатнаго 900 руб. жалованья, смотрителю училища на квартирное содержаніе 300 рублей.

Отъ правленія Казанской духовной семинаріи.

Въ Казанской семинаріи состоитъ праздною каѳедра гражданской всеобщей и русской исторіи. Правленіе имѣть въ виду кандидата на эту каѳедру.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Нѣсколько словъ о такъ называемой „Сіонской вѣсти.“

Нѣсколько словъ о такъ называемой „Сіонской вѣсти“.

(Продолженіе.)

Не можемъ оставить безъ вниманія еще одно, третіе обстоятельство, которое уже прямо располагало Ильина къ піетизму и, по нашему мнѣнію, также могло, въ нѣкоторомъ отношеніи, содѣйствовать развитію въ немъ страсти къ сектантству, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ сектантство его обнаружилось. Это обстоятельство — семейная жизнь Ильина, — поговорить о которой и находимъ нужнымъ и возможнымъ при настоящемъ случаѣ. Капитанъ Ильинъ женатъ былъ на нѣмкѣ протестантскаго исповѣданія, которая при томъ принадлежала къ сектѣ піетистовъ отличавшейся особою по крайней мѣрѣ наружною набожностію. Не смотря на страсть свою къ пронагандѣ, которая, какъ мы уже видѣли, развилась въ Ильинѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и по которой ко всѣмъ иновѣрцамъ онъ постоянно навязывался со своими убѣжденіями, желая всѣхъ ихъ обратить къ православію, не смотря, говоримъ, на все это, Ильинъ, какъ самъ писалъ о томъ въ „Маякѣ“ 1842 года, „зная упрямство жены своей (разумѣется въ религіозномъ отношеніи) не рѣшался говорить ей о заблужденіи протестантства и убѣждать ее въ истинѣ православія“ и жена его долгое время оставалась протестанткой. Такое положеніе естественно не должно было нравиться Ильину, который на первыхъ порахъ дѣйствительно вполне былъ преданъ православію и страшно тяготился религіознымъ семейнымъ разногласіемъ. „Апостолы, писалъ онъ въ томъ же „Маякѣ“ „строго заповѣдывали христіанамъ соблюдать единство духа, жить въ союзѣ мира и ни подъ какимъ видомъ не отпадать отъ единства вѣры: ибо люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, суть душевны, безъ духе, царствія Божія не наследуютъ. Не желающихъ исполнять сихъ заповѣдей пре-

даютъ анаемѣ, не смотря ни на какое лицо и называютъ такихъ людей язычниками ⁴⁾). Особенно тяготился Ильинъ, какъ видно, разногласіемъ съ женой при воспитаніи своихъ дѣтей, которыми „Господь Богъ надѣлилъ его вдоволь“ и которыхъ онъ, какъ христіанинъ и христіанинъ тогда еще православный, хотѣлъ воспитать въ правилахъ своей вѣры и Церкви, а жена, какъ протестантка, старалась напротивъ отклонить ихъ отъ этихъ правилъ и заботилась всеми мѣрами вкоренить въ нихъ сѣмена своего вѣроисповѣданія. При такой обстановкѣ Ильинъ не могъ утерпѣть, какъ самъ въ томъ сознается, чтобы не дѣлать женѣ своей иногда намековъ, на единовѣріе и на то неслезанное благо, какое доставляетъ оно въ семействѣ „и въ это-то, думаемъ, самое время, когда жена его не обращала никакого вниманія на его правдивыя замѣчанія, онъ, чтобы достигнуть въ семьѣ религіознаго единенія, задумалъ сначала, во что бы ни стало, соединить православіе съ протестантствомъ и, изыскивая для этого всевозможныя средства, незамѣтно для себя самого, соединилъ потомъ въ одно общее ученіе и все другія вѣроисповѣданія и такимъ образомъ составилъ собственное свое православіе, или, какъ называетъ онъ его, „единовѣріе“⁵⁾. При помощи вѣроятно по этому-то вновь измышленнаго Ильинымъ „единовѣрія“ ему удалось наконецъ склонить жену на свою сторону и въ 1845 году, когда Ильинъ, какъ видно по ходу дѣла, уже значительно потрудился надъ составленіемъ своего „единовѣрія“, жена его согласилась принять православіе и въ этомъ году, въ одной изъ церквей города Екатеринбургa, была присоединена къ св. Церкви православнымъ священникомъ. Самъ Ильинъ правда указываетъ на другую причину, по которой жена его рѣшилась принять православіе, а именно: въ означенной выше статьѣ „Маяка“ онъ пишетъ, что жена его однажды была опасно больна и все врачебныя пособія рѣшительно не приносили ей никакой пользы. Воспользовавшись этимъ случаемъ, онъ будто-бы сказалъ женѣ: „не за грѣхи ли какіе тяжкіе посѣтилъ насъ Господь Богъ такимъ недугомъ? Можетъ статься не напоминаеть ли Онъ чрезъ это намъ, что мы невнимательны къ святымъ Его заповѣдямъ? Вѣдь всемъ извѣстно, что самъ Спаситель, созидавъ Церковь Свою на землѣ, сказалъ: „да вси будутъ едино и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, „... Другъ любезный! Общай мнѣ, что соединишься съ моимъ православіемъ и я увѣренъ, ты сей-часъ же будешь здорова.“ „Жена дала будто-бы это обѣщаніе,

(*) Маякъ 1842 года том. XVI-й.

выздоровѣла и, хотъ не скоро потомъ, но сдержала данное слово. “ Не отвергаемъ этого факта, но не можемъ не замѣтить при этомъ того, что фактъ этотъ, по мнѣнію нашему, не былъ исключительною причиною обращенія жены Ильина къ православію. По словомъ Ильина жена его была больна на 9-мъ году супружеской ихъ жизни, а къ православію, какъ мы видѣли, она присоединилась въ 1845-мъ году, спустя уже долгое время послѣ этой болѣзни, когда Ильинъ съ семействомъ своимъ жилъ въ Екатеринбургѣ и когда у него были довольно большія дѣти. Если бы эта болѣзнь была исключительною причиною обращенія жены Ильина къ православію, то къ Церкви святой она могла и даже должна была присоединиться тотчасъ, или вскорѣ послѣ этой болѣзни; но изъ словъ Ильина этого мы не видимъ. Ясное дѣло, что тутъ была другая исключительная причина и причину эту всего ближе искать именно въ томъ самомъ „единовѣріи“ которое, чрезъ соединеніе протестантства съ православіемъ, измыслилъ Ильинъ для семейнаго своего счастья, которое какъ бытъ совпадаетъ съ этимъ временемъ и по которому наконецъ Ильинъ, бытъ можетъ, требовалъ отъ жены своей, при поступленіи ея въ православіе, весьма мало и притомъ самыхъ незначительныхъ уступокъ со стороны ея вѣроисповѣданія. Но какъ бы то ни было, по какому бы побужденію жена Ильина ни обратилась къ православію, а изъ всего нами сказаннаго о ея жизни мы можемъ и должны прежде всего вывести то весьма справедливое заключеніе: что это была женщина въ высшей степени самостоятельная и капитанъ Ильинъ, при всей своей находчивости, не только не могъ безъ всякихъ условій склонить ее къ принятію православія, но до болѣзни ея, какъ мы видѣли, не смѣлъ даже заводить съ ней рѣчи о православіи. Далѣе: при такихъ, невольно установившихся въ семьѣ Ильина отношеніяхъ, Ильинъ не все самъ дѣйствовалъ на жену, но и отъ нея принималъ не мало вліяній. И наконецъ третіе и самое главное: эти вліянія жены на Ильина особенно обнаружились въ томъ піетизмѣ, которымъ наполнено ученіе Ильина и которымъ прежде и больше всего Ильинъ заразился именно отъ жены своей какъ протестантки, принадлежавшей къ сектѣ піетистовъ.

И такъ вотъ при какихъ обстоятельствахъ своей жизни капитанъ Ильинъ заразился мистицизмомъ и піетизмомъ и задумалъ написать свою Вѣсть Сіонскую. Вся по истинѣ, съ самаго дня рожденія, несчастная судьба этого капитана наполнена такъ сказать рядомъ приключеній, которыя постоянно сбивали его съ одной дороги на другую и наконецъ довели до самаго весьма скользкатаго и крайне опаснаго пути религіознаго реформатора.

Хорошо бы показать: какимъ образомъ капитанъ Ильинъ достигнулъ своей цѣли, какъ онъ составилъ свою Вѣсть Сіонскую и гдѣ именно, въ предѣлахъ нашей епархіи, когда и какъ, при помощи этой Вѣсти, успѣлъ основать свое „Десное, или Богочеловѣческое братство;“ но такъ какъ исторія распространенія секты „Десныхъ“ намъ вполнѣ еще неизвѣстна и мы, при всемъ нашемъ желаніи, не успѣли собрать всѣ нужные къ тому факты, то оставляя болѣе подробное разсужденіе объ этомъ предметѣ до другаго времени, скажемъ въ настоящее время по этому случаю только то, что знаемъ. И прежде всего объяснимъ: при чьемъ содѣйствіи капитанъ Ильинъ составилъ свою Вѣсть Сіонскую; какимъ образомъ она сдѣлалась за-тѣмъ хотя отчасти извѣстною правительству; какъ потомъ она, черезъ 9-ть лѣтъ, занесена была въ сѣверовосточную часть нашего Шадринскаго уѣзда и къ намъ пришла, наконецъ — почему именно мы обратили на нее серьезное вниманіе и рѣшились заняться подробнымъ ея разсмотрѣніемъ.

Задавшись мыслію во что бы то ни стало построить такое ученіе, которое бы могло всѣхъ христіанъ и не-христіанъ соединить въ одно Десное братство, капитанъ Ильинъ, хотя считалъ себя, какъ выше мы видѣли, посланникомъ отъ Бога для этого соединенія; но на первыхъ порахъ, при рѣшеніи своей задачи, пришелъ къ тому заключенію, что однѣхъ собственныхъ силъ для этого ему недостаточно и что для составленія проектируемаго имъ ученія, а особенно для распространенія этого ученія, ему нужна другая, сторонняя помощь. Съ этою цѣлію Ильинъ опять накиннулъ на себя личину православія, сталъ усердно посѣщать храмы Божіи и весьма зорко слѣдить въ нихъ за тѣми людьми, которые болѣе другихъ казались ему набожными и благочестивыми. При первой возможности онъ заводилъ знакомство съ этими людьми и всѣми мѣрами старался не только расположить ихъ въ свою пользу, но и найти въ нихъ прозелитовъ своего лжеученія и ревностныхъ помощниковъ, по той вѣроятнo давно извѣстной истинѣ, что гдѣ сильныя убѣжденія, тамъ и удобнѣйшая почва для разубѣжденія. На первыхъ порахъ, какъ и слѣдовало ожидать, Ильинъ терпѣлъ большія неудачи въ своемъ предпріятіи: болѣе благоразумные изъ означенныхъ людей не хотѣли слушать его внушеній, и его заоблачное единеніе челоуѣчества признавали однѣми пустыми и никогда несбыточными грезами разгоряченнаго воображенія; но Ильинъ не унывалъ и продолжалъ дѣятельно вести свою пропаганду до тѣхъ поръ, пока въ числѣ этихъ людей не успѣлъ найти такихъ, которые не только одобрили его задушевные планы, но и рѣшились добровольно оставить свои должностныя занятія и посвятить себя исключительно на служеніе Ильину.

Первое мѣсто между этими несчастными занималъ одинъ горный чиновникъ, происхожденіемъ изъ духовнаго званія пожилыхъ лѣтъ и холостой. Первымъ онъ окончилъ курсъ въ учебномъ заведеніи, и одновременно успѣвалъ исполнять нѣсколько должностей. Не былъ онъ свѣтскимъ по направленію, любилъ уединеніе, посѣщалъ всегда церковь Божію. А главное — былъ самой доброй души человѣкъ. Но вотъ несчастное знакомство его съ Ильинымъ направило мысли его совершенно въ противоположеную сторону. Любившій до толѣ уединеніе, этотъ человѣкъ теперь въ свободное отъ занятій время почти никогда не хотѣлъ оставаться одинъ дома, а приглашалъ къ себѣ Ильина, или же самъ отправлялся къ Ильину и его знакомымъ въ гости, и съ этими-то собесѣдниками нерѣдко проводилъ цѣлыя ночи. Снѣ пересталъ выполнять христіанскую молитву, рѣже и рѣже сталъ посѣщать храмъ Божій и въ первый же послѣ этого постъ, по совѣту будто бы врача, рѣшился употреблять скоромную пищу, а подъ разными предлогами и не хотѣлъ исполнить христіанскаго долга исповѣди и причастія св. Таинъ. Родственники этого чиновника такую перемѣну въ немъ относили сначала къ тому, что онъ, вѣроятно, имѣетъ намѣреніе жениться на старшей дочери Ильина, и полагали, что съ женитьбою тотчасъ же пройдетъ замѣченная въ немъ разсѣянность и холодность къ религіи. Бракъ его, дѣйствительно, состоялся. Только ожидаемой перемѣны не только не показалъ онъ, напротивъ время отъ времени становился онъ все хуже и хуже въ христіанскихъ отношеніяхъ своихъ ко св. Церкви. Родственники и добрые люди предпринимали всѣ мѣры къ тому, чтобы его образумить, но напрасно: онъ окончательно былъ сбить съ толку своимъ тестемъ и, обольстившись мыслию, что только одинъ Ильинъ стоитъ на десной, или прямой дорогѣ въ жизнь вѣчную, не хотѣлъ слушать рѣшительно никакихъ внушеній. Все вниманіе его въ то время обращено было только на то, чтобы какъ можно скорѣе составить нужное его тестю ученіе, при помощи котораго онъ могъ бы легко указать эту прямую дорогу и другимъ. Бѣдный это чиновникъ. Онъ ночи цѣлыя трудился надъ составленіемъ ученія Ильина до тѣхъ поръ, пока не разстроилъ совѣсьмъ и безъ того уже слабаго своего здоровья, пока не слегъ окончательно въ постель. Такъ онъ преждевременно и сошелъ въ могилу. Что успѣлъ онъ сдѣлать для Ильина и „Сіонской вѣсти,“ опредѣлить съ точностію теперь трудно, потому что секта Десныхъ, какъ увидимъ ниже, стала обнаруживаться уже послѣ смерти этого лица. А при жизни своей этотъ человѣкъ умѣлъ искусно сохранить сектантство свое въ глубокой тайнѣ и о дѣятельности его на пользу секты поэтому, кромѣ избранныхъ изъ Десныхъ, по

могъ знать никто, даже самыя приближенныя къ нему лица. Думаемъ одна ко; что вся вторая глава Сионской вѣсти, которая раздѣляетъ христіанъ на десныхъ и ошуйныхъ по евангелію, и которая по объему своему занимаетъ почти половину всей Вѣсти, обязана своимъ происхожденіемъ именно трудамъ сего человѣка, конечно не безъ участія въ томъ самого Ильина. Таеъ заключаемъ мы изъ того, что эта глава болѣе другихъ главъ обработана и рѣзко отличается между ними логическою послѣдовательностію и особенно довольно удачнымъ подборомъ текстовъ изъ книгъ св. Писанія на каждую новую мысль, или положеніе. А все это взятое вмѣстѣ даетъ намъ право предположить, что авторъ написалъ ее по заранѣе обдуманному плану и много трудился надъ ея составленіемъ,—на что, по мнѣнію нашему, изъ паличнаго и извѣстнаго намъ состава Десныхъ могъ быть способенъ одинъ только упомянутый чиновникъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою 20 мая 1873 г.

Г. Пермь. Типографія Поцовой.